

УДК 343.2

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ****С. А. Корнеев**

Академия права и управления ФСИН России,
преподаватель кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук
e-mail: kornei_lam@mail.ru

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена проблеме «конкуренции» норм, определяющих порядок освобождения от уголовной ответственности. В заключении автор приходит к выводу о необходимости определения конкретных законодательных условий, руководящих пояснений Верховного Суда Российской Федерации в части разграничения реализации норм об освобождении от уголовной ответственности.*

***Ключевые слова:** освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, судебный штраф, иные меры уголовно-правового характера, возмещение ущерба, заглаживание вреда.*

***Annotation.** This article is devoted to the problem of competition of the norms defining the procedure for exemption from criminal liability. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to define specific legislative conditions, guiding explanations of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the differentiation of the implementation of norms on exemption from criminal liability.*

***Keywords:** exemption from criminal liability, active repentance, reconciliation with the victim, judicial fine, other measures of a criminal nature, compensation for damage, compensation for harm.*

В соответствии с позицией высших органов государственной власти, тенденцией развития уголовного судопроизводства в России является его либерализация. В этой связи ежегодно сокращается количество лиц, имеющих судимость, значительная доля обвиняемых освобождается от уголовной ответственности в рамках досудебного и судебного производств, ограничивается применение строгих мер государственного принуждения. На сегодняшний день нормы уголовного закона определяют три (из пяти) вида освобождения от уголовной ответственности, условия реализации которых имеют схожий характер. Как отмечает Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев, «... в настоящее время существует три критерия для прекращения уголовного преследования: преступление нетяжкое, совершено впервые и обвиняемый компенсировал ущерб» [1]. С одной стороны, расширение рассматриваемого института вписывается в общую канву проводимой высшими органами государственной власти политики гуманизации действующего уголовного

законодательства, с другой — вызывает трудности теоретико-прикладного характера. Накопленный на сегодняшний день эмпирический материал в доктрине уголовного права, а также опыт следственно-судебной практики позволяют произвести всесторонний анализ норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, и привести научное обоснование по ряду актуальных проблем.

Общими критериями для освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренными ст. 75, 76, 76² Уголовного кодекса (далее — УК) Российской Федерации, является совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые и посткриминальная позитивная деятельность лица, его совершившего, выражающаяся в возмещении ущерба или ином заглаживании вреда.

Стоит отметить, что вопросы, касающиеся конкретного перечня постпреступных социально одобряемых действий, соразмерности ущерба и его восстановления, адресата его получения, на законодательном уровне не урегулированы. Определенную ясность в решение обозначенных проблем теоретико-прикладного характера внесла высшая судебная инстанция Российской Федерации. Так, согласно руководящим разъяснениям Верховного Суда, под *ущербом* необходимо понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д. [2]

Заглаживание вреда — имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства [2].

Из приведенных положений следует, что перечень способов заглаживания вреда, причиненного преступлением, не является исчерпывающим и не ограничивается жесткими законодательными рамками. В этой связи правоприменительные органы в процессе разбирательства по конкретному уголовному делу наделяются правом самостоятельно оценивать то или иное посткриминальное позитивное действие лица, совершившего преступление, и принимать решение о его соответствии способу заглаживания вреда.

В целом положительно оценивая расширенную вариацию трактования посткриминальных позитивных действий в качестве способа заглаживания вреда как сегмент уголовной политики, нельзя не отметить имеющиеся проблемы в правоприменительной деятельности. В частности, речь идет о возникшей

в последнее время «конкуренции» норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности.

В практической деятельности имеют место случаи, когда в ходе судебного разбирательства уполномоченные органы государственной власти констатируют факт не единичных позитивных постпреступных действий (чего в принципе достаточно для реализации отдельных положений УК Российской Федерации), а целую конфигурацию общественно полезной деятельности подсудимого.

Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 264 УК Российской Федерации, Ясногорский районный суд Тульской области констатировал факт совершения преступления средней тяжести впервые, а также иные обстоятельства, имеющие отношение к материалам уголовного дела:

- полное возмещение ущерба и заглаживание причиненного преступлением вреда путем «оказания помощи несовершеннолетней потерпевшей как в приобретении необходимых медицинских препаратов, средств реабилитации и восстановления после оперативного вмешательства, так и компенсации морального и материального вреда (денежная выплата)»;
- принесение публичных извинений;
- отсутствие претензий материального и морального характера у потерпевшего и его представителя к подсудимому [3].

Представляется, что указанные обстоятельства не противоречат положениям уголовного закона и позволяют освободить М. от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК Российской Федерации). Однако обозначенный перечень постпреступных позитивных действий подсудимого не является исчерпывающим. В качестве субсидиарного способа заглаживания вреда, причиненного преступлением, М. «принял активное участие в благотворительной акции “Безопасность дорожного движения на дорогах” и безвозмездно передал в две школы наборы светоотражателей для безопасности на дорогах в темное время суток».

Таким образом, ввиду «... отсутствия сведений, указывающих на прекращение уголовного преследования по иным основаниям» суд постановил освободить М. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере ста тысяч рублей [3].

В то же время Усть-Джегутинский районный суд Карачаево-Черкесской Республики постановил прекратить уголовное дело в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК Российской Федерации, в связи с примирением сторон. В вынесенном постановлении суд констатировал факт совершения преступления средней тяжести (данные

актуальны на 2019 г.) впервые, примирения с потерпевшим, а также заглаживания причиненного преступлением вреда в полном объеме [4].

Безусловно, практика рассмотрения уголовных дел по указанной норме не должна сводиться к единому судебному решению. При разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего [2] и т. д. Следовательно, ключевая роль в выборе той или иной нормы уголовного закона делегирована суду.

«Конкуренция» норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, являлась предметом ряда исследований, в том числе фундаментального характера. В юридической литературе, помимо констатации рассматриваемой проблемы, предлагаются пути ее решения. Так, по справедливому убеждению Ю. Е. Пудовочкина, в обозначенной ситуации суд должен применить ту норму, которая: а) предусматривает императивный, а не диспозитивный характер освобождения от ответственности; б) предусматривает меньшее количество условий освобождения; в) не предполагает применения каких-либо мер воздействия в отношении лица, освобожденного от ответственности [5, с. 92].

С целью исключения «конкуренции» норм А. В. Мурашова предлагает исключить при применении положений ст. 76² УК Российской Федерации императивность значения степени раскаяния и исправления лица, совершившего преступление, а также позиции потерпевшего при условии полного возмещения ущерба или иного заглаживания вреда [6, с. 14].

Вместе с тем, исходя из Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 762 УК Российской Федерации) и положений ст. 76² УК Российской Федерации, согласие (несогласие) потерпевшего на прекращение уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности не имеет определяющего значения [7].

С одной стороны, игнорирование мнения потерпевшего (при его наличии), а равно степень раскаяния для назначения судебного штрафа послужит устранению заявленной проблемы. Таким образом, при примирении с потерпевшим будет реализована ст. 76 УК Российской Федерации, при деятельном раскаянии — ст. 75 УК Российской Федерации, а при отсутствии данных фактов — ст. 76² УК Российской Федерации.

Однако, с другой стороны, пренебрежительное отношение к позиции потерпевшего станет основанием трансформации судебного штрафа в «легальный» откуп от уголовного преследования. Таким образом, лицу, совершившему

преступление небольшой или средней тяжести, с целью освобождения от уголовной ответственности необходимо лишь возместить причиненный ущерб, например в денежной форме, и уплатить судебный штраф в установленном судом размере и в соответствующие сроки.

Полагаем, что выходом из сложившейся ситуации является определение конкретных законодательных условий, руководящих пояснений Верховного Суда Российской Федерации в части разграничения реализации норм об освобождении от уголовной ответственности. В большей степени данный вопрос касается положений ст. 76² УК Российской Федерации, введение которой спровоцировало дисбаланс главы 11 уголовного закона. При освобождении от уголовной ответственности превалирующей, на наш взгляд, задачей является улучшение положения лица, совершившего преступление (по аналогии ст. 10 УК Российской Федерации), его максимальное стимулирование на раскаяние, осознание совершенного противоправного действия, социально одобряемое поведение, а не удовлетворение частных интересов.

-
1. Несудимы по суду // Рос. газета. 2020. 24 февраля. [Вернуться к статье](#)
 2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации № 19 от 27 июня 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
 3. Постановление № 1-37/2021 по уголовному делу № 1-37/2021 от 8 июня 2021 г. // Архив Ясногор. район. суда Тульской обл. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OvC38cwS791B/> (дата обращения: 03.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
 4. Постановление № 1-6/2019 1-64/2018 по уголовному делу № 1-6/2019 от 5 февраля 2019 г. // Архив Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wdqSAc2rFWb5/> (дата обращения: 03.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
 5. Пудовочкин Ю. Е. Общие проблемы и ошибки освобождения от уголовной ответственности (обзор судебной практики) // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2020. № 1 (75). С. 85–92. [Вернуться к статье](#)
 6. Мурашова А. В. Дифференциация штрафа в уголовном праве: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 26 с. [Вернуться к статье](#)
 7. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 762 УК РФ) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верхов. Суда Рос. Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28088/> (дата обращения: 31.01.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)